

УДК

КАДИЕВ РАСУЛ АХМЕДОВИЧ

адвокат, Дагестанская специализированная коллегия адвокатов, e-mail: kadievra@mail.ru

МОДЕЛЬ ОБЩЕГО ПОЛЯ РЕГУЛЯТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. На государственном, региональном и муниципальном уровнях наблюдается постоянный поиск наиболее выгодных правил и юрисдикций индивидуальными и коллективными субъектами социально-экономических отношений. Власти всех уровней стремясь увеличить налогооблагаемую базу и сохранить капитал в рамках своей юрисдикции, заинтересованы в понимании стратегии выбора регулятора субъектами социально-экономических отношений. Проблема усложняется тем, что благодаря техническому прогрессу увеличилась скорость получения информации о конкурентных правилах и упростился переход из одной юрисдикции в другую. Это ставит перед властями всех уровней вопрос о выборе правильной стратегии: свободная конкуренция, ограничения выхода из юрисдикции и т. д. В работе используется модель общего поля регулятора для демонстрации возможных стратегий конкурирующих институтов, а также модели выбора регуляторов субъектами социально-экономических отношений. В качестве демонстрации применения модели общего поля регулятора были взяты сведения об активности террористического подполья на территории Республики Дагестан.

Ключевые слова: институты, институциональная экономика, регулятор, общее поле регулятора, конкуренция, человеческий капитал, рациональные ожидания, модель, миграция, ликвидность регулятора, подчерк регулятора, терроризм.

KADIEV RASOOL AKHMEDOVICH

Attorney, Dagestan Specialized Bar Association, e-mail: kadievra@mail.ru

A MODEL OF THE COMMON GROUND OF A REGULATOR AS A TOOL OF AN INSTITUTIONAL ANALYSIS ON AN EXAMPLE OF TERRORIST UNDERGROUND IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. On the state, regional and municipal levels there is a continuous search of the most suitable rules and jurisdictions of individual and group entities of social-economic relations. Authorities of all levels, striving to expand the taxable base and preserve the capital within their jurisdiction are interested in understanding the strategy of choosing the regulator by subjects of social-economic relations. The problem is complicated by the fact that due to technical progress the speed of receiving information about competitive rules has increased, and the transition from one jurisdiction to the other has been simplified. This puts a question for the governments of all levels to respond to about choosing the right strategy: free competition, limitations of exiting the jurisdiction, etc. This paper uses a model of the common ground of a regulator to demonstrate possible strategies of competing institutes, as well as models of choosing regulators by entities of social-economic relations. In order to demonstrate the use of the model of the common ground of the regulator we have taken information about the activity of the terrorist underground on the territory of the Republic of Dagestan.

Keywords: institutes, institutional economy, a regulator, the common ground of the regulator, competition, human capital, rational expectations, a model, migration, liquidity of a regulator, the signature of a regulator, terrorism.

Уточнение понятий. Главными тезисам предложенной нами ранее [5] модели общего поля регулятора являются : выбор и создание регулятора является объективно существующим механизмом экономической деятельности человека; регулятор является ограниченным экономическим ресурсом, так как он зависит от человеческого капитала; субъекты регулятора являются выгодоприобретателями данного ресурса; взаимодействие акторов экономической деятельности создает общее поле регулятора; идеальным поведением актора в общем поле регулятора является модель «это мой закон, потому что он общий». Модель была разработана путем применения выводов работ экономиста Э. Остром об управлении общим имуществом [13], на основе теории трансакционных издержек Р. Коуза [6] и работ о роли институтов Д. Норта [9, 10, 11]. Модель общего поля регулятора строится в рамках и на основе методов институциональной экономики. Использование термина «регулятор» вместо института вызвано стремлением избежать смешения понятий [5, с. 5–6].

Отличие модели общего поля регулятора в субъектном составе. Тамбовцев В.: «Пусть имеется институт I, состоящий из правил I_1 для экономических агентов А и правил I_2 для гарантов института G» [15, с. 26]. В предложенной нами модели общего поля регулятора субъект экономической деятельности одновременно и выгодоприобретатель и гарант.

Предложенный ранее термин «конкуренция юрисдикций» [4, 5] подлежит уточнению в следующей части. Юрисдикция — это фикция (от лат. *ficticius* — искусственный, поддельный, мнимый [2, с. 425]), которая презюмирует (от лат. *praesumptio* — предположение, ожидание, надежда [2, с. 803]) соответствие действий лица нормам регулятора.

В модели общего поля регулятора юрисдикция — это результат использования полномочий, которые содержатся в положениях регулятора, но не сами полномочия (устав акционерного общества, фондовой биржи и т. д.).

Внутри регуляторов могут быть свои юрисдикции. М. Олсон сравнивает группы с юрисдикциями: «Таким образом, мы понимаем, что при прочих равных условиях в малых юрисдикциях на каждого будет приходиться больше коллективных действий, чем в больших» [12, с. 53].

Ложный регулятор. В. Тамбовцев подчеркивает «... Рынок существует в любой экономической системе. ... При этом выбор правил происходит как из множества формальных, так и из множества неформальных институтов, релевантных содержанию намечаемого к выполнению исходного “товарного” действия агентов» [16, с. 31].

Исследователи, занимающиеся изучением взаимодействия шариата, адата и закона, часто сталкиваются с тем, что субъект, провозглашая свои действия соответствующими одному регулятору, действует в рамках другого регулятора. Из постановления по делу об административном правонарушении Кизлярского районного суда Дагестана от 17.05.2016 г.: «Опрошенный в судебном заседании Магомедов М.Ш. свою вину в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ, признал частично и показал суду, что выпил бутылку пива и получился скандал со своей женой по шариату по поводу своих детей-инвалидов. Она сообщила о скандале в полицию, и, когда его хотели забрать в отдел полиции, не хотел ехать, пытался убежать. Больше такого не повторится» [21].

Регулятор как ожидание. Субъекты экономической деятельности выбирают и создают регуляторы в целях максимизации своей прибыли, исходя из своих ценностей и ограниченной рациональности. По нашему мнению, регулятор — это модель социально-экономической деятельности, состоящая из фикций и презумпций, создающая ожидание. Поэтому к оценке регулятора можно применить методы теории рациональных ожиданий.

Создатель гипотезы рациональных ожиданий экономист Дж. Мут взял за основу положение, что для прогнозирования субъекты хозяйствования эффективно и полно используют всю имеющуюся у них информацию об экономике и за счет комплексности и полноты этой информации не допускают ошибок в прогнозах своего функционирования, поэтому их прогнозные и текущие ожидания конъюнктуры рынка могут являться рациональными. В последующем данная позиция была существенно откорректирована М. Фридманом, Р. Лукасом, Н. Уоллисом [18].

Возможно также обратить внимание и на методы поведенческой экономики, которая, в отличие от теории рациональных ожиданий, базируется на иррациональности и ограниченности

информации субъектов экономической деятельности [37].

В качестве неудачного примера оценки регулятора можно привести положения Постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 (ред. от 30.06.2016) «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [20], которое не содержит методы экономической оценки проектов нормативных актов, если не считать консультации, которые можно отнести к методам исследования поведенческой экономики.

Информационный подход. Подход к регулятору с точки зрения рациональных или иррациональных ожиданий подчеркивает регулятор как продукт информации и отношения. Нет информации о регуляторе, нет и отношения к регулятору, следовательно, нет рациональных и иррациональных ожиданий по отношению к регулятору.

Иногда группы влияния стремятся к ограничению распространения среди субъектов общего поля регулятора информации о других регуляторах. Но стремление к получению информации сильнее. Например, в Иране за период с 2005–2008 гг. количество пользователей Интернета увеличилось с 1 млн. до 23 млн, активных блоггеров насчитывали 60 тыс. человек [8, с. 85]. Несмотря на жесткую цензуру и клерикальные ограничения, в Саудовской Аравии самое больше число блоггеров по сравнению с другими арабскими странами [8, с. 91].

Ликвидность регулятора. На наш взгляд, большое значение имеет возможная скорость обмена регуляторов (институтов) — ликвидность регулятора.

Технологии позволяют снизить или повысить скорость выбора или изменения регулятора (обмена). Д. Норт: «Во многих случаях при существующем в каждый конкретный момент уровне технологии издержки оценки превышают выигрыш; тогда нет смысла создавать правила и уточнять права собственности. Но со временем сдвиги в технологиях или относительных ценах могут привести к изменению относительной выгоды от создания правил» [9, с. 69].

Миграция. Авторы классического труда «Свобода выбирать: наша позиция» Милтон и Роуз Фридман обратили внимание, что «Свобода означает не только разнообразие, но и мобильность» [19, с. 172].

Одно из проявлений свободы выбора регулятора является миграция, когда человеческий капитал уходит в другую юрисдикцию в рамках одного регулятора (переезжает из одного города в другой) или сменяет целый регулятор, оставаясь сна месте (отказ от использования шариата в пользу закона РФ) или переезжая из одной страны в другую страну.

В некоторых регуляторах есть отдельные положения о миграции. Например, в исламе есть «мухаджирство» — массовое и целенаправленное переселение мусульман в мусульманскую страну из немусульманских стран, где мусульмане являются меньшинством или чаще всего им становятся в результате военных действий (например, аннексия мусульманской территории христианским государством) и не желают мириться с положением религиозного меньшинства [24].

Пример миграции из-за регулятора можно найти у Алексиса Токвиля в работе «Демократия в Америке»: «... Они оставляли там весьма высокое общественное положение, об утрате которого можно было пожалеть, и надежные средства к существованию. ... Пуританизм был не только религиозной доктриной; по своим идеям это религиозное течение во многом смыкалось с самыми смелыми демократическими и республиканскими теориями. Вследствие этого пуритане приобрели себе заклятых и опасных врагов. На родной земле пуритан преследовало правительство, их строгим нравам претила повседневная жизнь того общества, в котором они жили, и пуритане стали искать для себя такую дикую отдалённую землю, где можно было бы жить сообразно собственным принципам и свободно молиться Богу» [17, с. 46].

Курс регулятора. В. Тамбовцев указывает: «Характеристика рынка институтов предполагает введение для него понятий спроса и предложения. Исходя из сделанных замечаний, величиной спроса на определённое правило можно назвать число обращений к нему экономических агентов при осуществлении ими релевантных данному правилу товарных сделок в условиях некоторой «цены» его использования (точнее — принимаемых в расчет издержек и выгод от его использования), а функцией спроса на данное правило — зависимость между вели-

чиной спроса на него и соответствующей ценой» [16, с. 32].

По нашему мнению, рынок регуляторов создает «курс регулятора» — соотношение уровня ожидания регулятора по отношению к другому регулятору. Курс регулятора может быть представлен таблицей данных, собранных с помощью опросов субъектов социально-экономических отношений, в которой могут быть отображены ожидания, выраженные в любой валюте (табл. 1).

Таблица 1

Регулятор	Издержки	Цена
Законодательство Российской Федерации		
Законодательство Европейского союза		
Шариат		
Обычное право (народов Кавказа (адат))		

Человеческий капитал и курс регулятора. Дж. Коулман в работе «Капитал социальный и человеческий» указал: «Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же, как физический и человеческий капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [7, с. 126].

Цена человеческого капитала включает в себя цену регулятора, который использует человек. При этом человек может одновременно быть участником отношений в разных и даже конкурирующих регуляторах, тогда цена его капитала может быть выражена следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Начальная цена	Общее поле регулятора	Цена рег-ра	Издержки	Итоговая цена
Здоровье, способности, образование и т. д. X	Законодательство РФ (гражданин России)	Z	I	(X+Z - I)
	Закон-во иностр. гос-ва (трудоустрой мигрант)	Z _i		+ (X+Z _i - I)
	Муниципальные акты (горожанин)	M		+ (X+M - I)
	Обычное право (член сельские общины откуда родом)	T		+ (X+T - I)
	Шариат (член мусульманские уммы городской мечети)	S		+ (X+S - I)
				= P

Под издержками понимается не только принудительные и добровольные налоги и сборы, но и риски, связанные как с падением цены регулятора, так и падением человеческого капитала. Например, риск потерять свободу за какие-либо действия.

Виды курса регулятора. Фиксированный курс регулятора — это поддержание уровня ожидания регулятора через ограничение обмена регулятора. Фиксированный курс регулятора может создать «чёрный» рынок регулятора. Например, правила ограничения проведения валютных операций могут создать регулятор проведения валютных операций вне государственного закона.

Плавающий курс регулятора — это политика постоянной корректировки регулятора в связи с изменением котировок других регуляторов. Корректировка возможна толкованием положений регулятора либо легализацией. Д. Норт приводит такой пример: «В Англии правовые

кодексы, выработанные самими купцами, были в дальнейшем приняты судами общего права, но применялись с соблюдением духа торгового права, т. е. как закон, основанный на обычае» [9, с. 163].

Изменения курса регулятора. Так же как трейдер избавляется от стремительно обесценивающихся ценных бумаг, так же и субъект экономической деятельности может избавляться от падающего в цене регулятора. На политическом уровне это может привести к революциям и даже гражданским вооруженным конфликтам.

Причиной падения цены регулятора может быть ограничение миграции, т. к. это снижает ликвидность регулятора, а следовательно, и курс регулятора. Закрытие от рынка регуляторов также приводит к падению цены регулятора, т. к. он не обновляется. Ограничение обмена может быть вызвано внутренними нормами регулятора, не допускающими их модернизацию, например, религиозные нормы.

На наш взгляд, цена регулятора может неоправданно подниматься по причине ограничения информации о регуляторе либо ложной информации. Это приводит к неоправданно завышенному ожиданию и создает риск быстрого падения цены регулятора, что, как выше указано, может повлечь социально-экономические и политические проблемы.

Большая разница в ожиданиях от регулятора может снизить риск потери имущества, причинения вреда здоровью или смерти настолько, что субъект готов рискнуть этими благами ради своих ожиданий в отношении регулятора. Это может привести к вооруженному конфликту.

Конфликт регуляторов. Субъекты регуляторов, борясь за экономические ресурсы и, прежде всего, за территории, часто переходят от конкуренции регуляторов к конфликту и к его крайней форме — к войне на уничтожение. Во время конфликта регуляторов могут быть использованы следующие методы: ограничение свобод, изъятие субъектов конкурентного регулятора, демографические методы, миграция, война на уничтожение. При этом во время конфликта регуляторов, на наш взгляд, конкуренция регуляторов по качеству продолжается.

Ограничение свобод. Под ограничением свобод понимается любое ограничение, накладываемое на представителей конкурирующего регулятора: ограничение свободы передвижения, ограничение свободы торговли по правилам регулятора, возложение дополнительных обязанностей (отчеты о деятельности) и т. д.

Изъятие субъектов. Например, государство борется с преступностью с помощью арестов и лишения свободы. Целью данной тактики является как наказание, так и перевод человека и его капитала под своей регулятор.

Изъятие используют в настоящий момент террористические группировки на Ближнем Востоке. Специальный представитель Генерального секретаря ООН представила доклад, в котором указывалось: «... в Ираке и в Сирии более 1000 мальчиков и девочек были похищены группировкой ИГИЛ (группировкой, запрещенной в Российской Федерации — *Примеч. авт.*)» [25].

Демография. В конкурентной борьбе и конфликте регуляторов за увеличение и самосохранение человеческого капитала в рамках общего поля регулятора используются демографические инструменты, направленные на увеличение продолжительности жизни, регулирование рождаемости и т. д.

Поиск доминантной стратегии в конфликте регуляторов. Экономический анализ рынка регуляторов, так же как и в институциональной экономике, опирается на методы теории игр, по которым нормы регулятора являются условием игры. В результате моделирования условий создается аналогичная исследуемому объекту демонстративная модель, показывающая свойства и взаимосвязи элементов [3, с.93].

На наш взгляд, столкновение субъектов двух разных регуляторов может быть продемонстрирована в следующем образом (табл. 3):

Регуляторы/ стратегии		А					
		К	ОС	И*	У	М	Д
Б	К	К – К	К – ОС	К – И	К – У	К – М	К – Д
	ОС	ОС – К	ОС – ОС	ОС – И	ОС – У	ОС – М	ОС – Д
	И	И – К	И – ОС	И – ОС	И – У	И – М	И – Д
	У	У – К	У – ОС	У – И	У – У	У – М	У – Д
	М	М – К	М – ОС	М – И	М – У	М – М	М – Д
	Д	Д – К	Д – ОС	Д – И	Д – У	Д – М	Д – Д

*И и Б — конфликтующие регуляторы; К — конкуренция; ОС — ограничение свободы; И — изъятие; У — уничтожение; М — миграция; Д — демография.

Варианты действий каждой из сторон могут быть комбинированными. Государство в борьбе с теневым рынком финансовых услуг может одновременно использовать конкуренцию через снижение доступа к финансам на легальном рынке, ограничивать свободы через запрет заниматься банковской деятельностью, изъятие субъектов путём тюремного заключения, как потребителей, так и «банкиров» теневого финансового рынка, а также уничтожение. Например, после поступивших жалоб зарубежных экономистов членам ЦК КПСС на то, что в Москве всюду донимают валютные спекулянты с просьбой продать валюту, 1 июля 1961 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях». В результате был расстрелян один из руководителей московских «валютчиков» [23].

Стратегии могут меняться на каждом новом ходе кооперативной игры. Например, представители одного регулятора под давлением и угрозой уничтожения выбирают стратегию миграции. Через определённое время они возвращаются и выбирают стратегию «уничтожение».

На наш взгляд, наиболее выгодной доминантной стратегией субъектов конфликтующих регуляторов является конкуренция: повышает качество самих регуляторов, соответственно и «цену» субъектов общего поля регулятора, это приводит к отказу от вооружённого конфликта, т. к. при небольшой разнице ожиданий курсов конкурирующих регуляторов идти на риск утраты здоровья и жизни нет смысла.

Большое значение имеет сохранение и даже развитие ликвидности. Например, штаты часто заявляют о намерении выйти из состава США, но не выходят, т. к. это не запрещено Конституцией. Виктор Кременюк, замдиректора Института США и Канады РАН, считает, что угрозами сепаратизма штаты шантажируют Вашингтон, «чтобы тот лучше реагировал на их просьбы...» [22]. Возможно, что Brexit не было бы, если бы были бы снижены издержки выхода из Евросоюза.

Борьба с завышенными ожиданиями регулятора возможна через снижение информационных ограничений, что ни в коем случае не тождественно пропаганде (рекламе) регулятора. На наш взгляд, одной из технической возможностей снижения завышенных ожиданий регулятора может стать виртуальное моделирование общего поля регулятора с наибольшей визуализации возможных последствий выбора регулятора.

Подчерк общего поля регулятора. На наш взгляд, положения регулятора, образуя институциональную структуру экономической деятельности, создают подчерк общего поля регулятора — одинаковая реакция в определенное время, пространство или обстоятельство. К таким положениям можно отнести религиозные праздники, еженедельные выходные, иные правила.

Институциональный анализ террористического подполья в Республике Дагестан. Для демонстрации применения модели общего поля регулятора, на наш взгляд, подходит террористическое подполье в Дагестане: наличие идеологии, активная деятельность, внутренние юрисдикции, которыми управляют «амиры»; имеется информация, зафиксированная СМИ, чутко реагирующими на «горячие» новости из Дагестана. К сожалению, нет данных об экономическом обороте террористического подполья и ущербе, причинном легальной экономике Дагестана.

Для анализа были взяты данные интернет-издания «Кавказский узел» за период 2009 г. – 8 месяцев 2016 г. [26] и отобраны сообщения, демонстрирующие добровольную активность банд подполья (рис. 1): обстрелы полиции и чиновников, взрывы, минирование, похищения предпринимателей, поджоги вино-водочных магазинов. В отобранный ряд не включены новости о вынужденной реакции боевиков при активности правоохранительных органов: проведение контртеррористических операций, остановка автомобилей для досмотра и т.д.

Рис. 1.

Резкое снижение активности после 2012 г. вызвано миграцией членов дагестанского террористического подполья в Сирию. «Около 900 жителей Дагестана уехали в Сирию воевать на стороне боевиков, — заявил министр МВД республики Абдурашид Магомедов» [27].

Следует учесть активность правоохранительных органов, которые использовали стратегию уничтожения боевиков: в 2011 г. — 173, 2012 — 231, [28], 2013 — 167 [29], в 2014 — 167 [30], в 2015 г. — 96 [31].

В Дагестане с 2010 г. на основании Указа Президента РД от 2.11.2010 г. № 264 в рамках комиссии с одноимённым названием применяется метод адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. В настоящее время действует Указ Президента РД от 29.04.2013 г. № 140 «О комиссии при главе Республики Дагестан по примирению и согласию» [20]. По словам председателя комиссии, вице-преьера Рамазана Джафарова «Уже в первом полугодии 2015 г. 74 человека обратились в комиссию с просьбой помочь им вернуться к мирной жизни» [39]. В предлагаемой модели общего поля регулятора задача «комиссии по адаптации» (табл. 4) состоит в предложении увеличить человеческий капитал субъекта террористического поля при возвращении в правовое поле государства, т. е. это — элемент стратегии конкуренции регуляторов.

Таблица 4

Начальная цена	Общее поле регулятора	Цена регулятора	Издержки	Итоговая цена
X	Закон-во РФ	Z	- I*	X + Z - I
	Террор. подполье	T	- I	X + T - I

*I — издержки, под которыми понимается, в т. ч., лишение свободы по приговору суда или риск быть уничтоженным, в случае если субъект останется в террористическом подполье.

При этом риск от присутствия в террористическом поле может быть рассчитан на основе формулы «Ожидаемой полезности от совершения правонарушения» экономиста Г. Беккера [1, с. 294]: $EY = p \cdot U(Y - F) + (1 - p) \cdot U(Y)$, где Y — прибыль от терроризма; p — вероятность быть убитым или пойманным; F — лишение свободы или смерть; U() — функция полезности.

Если количество активных действий террористического подполья разбить на месяцы, то «вырисовывается» почерк общего поля террористического подполья Дагестана.

Рис. 2

Как видно из рис. 2, из года в год август — самый активный месяц для субъектов террористического подполья.

Индивидуальный подчёрк террористического подполья в республике подтверждается и при разложении данных по дням недели (рис. 3).

Рис. 3

Область графика «четверг – пятница» является характерным штрихом подчёрка. Объясняется это нормами ислама, в которых пятница выходной день. Активность в четверг можно объяснить желанием «успеть». Нобелевский лауреат по экономике Р. Ауманн: «В Израиле в пятницу, как в остальном западном мире в субботу, большинство офисов закрыто. В Израиле это короткий рабочий день. Но для верующих людей, особенно для домохозяек, это очень активный день. У нас в Центре изучения рациональности есть серия семинаров под названием «Рациональность по пятницам». Моя жена любит повторять, что она могла бы понять рациональность в любой другой день, но не в пятницу» [14, с. 412].

При раскладе данных на взрывы, обнаруженные бомбы (СВУ) и иные методы нападения внутренняя структура в активный период 2009-2012 гг. демонстрирует сохранение подчёрка в области четверг –пятница (рис. 4).

После затишья 2014 и 2015 гг. за 8 месяцев 2016 г. террористическое подполье опять проявило активность с характерным подчёрком в области четверг-пятница (рис. 5).

Рис. 4

Рис. 5

Представитель Национального антитеррористического комитета по итогам 2015 г. заявил: «Несмотря на нейтрализацию 96 бандитов, подполью удавалось всё же восполнять потери, а это значит, что сохраняется пособническая база» [31].

На наш взгляд, новая активность связана с изменением стратегии властей. В конце 2012 и весь 2013 г. террористическое подполье активно стало использовать стратегию миграции путём выезда в Турцию и Сирию [32]. Затем Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ внесены изменения в ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса РФ, распространив наказание за участие в незаконном вооруженном формировании на лиц, вступивших в НВФ на территории иностранного государства [20]. Власти перекрыли возможность миграции субъектов террористического поля за пределы страны.

При этом власти стали активно использовать введенную еще в 2009 г. стратегию ограничения свободы без уголовного преследования — «профилактический учёт» [33, 34]. В июне 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, легализовавший эту стратегию. Глава Республики Дагестан в июле 2016 г. сообщил «Сегодня более 10 тысяч человек в Дагестане находятся на учёте как неблагонадежные» [35]. Лица, состоящие на данном учёте, постоянно подвергались ограничениям при передвижении вплоть до запрета выезда из страны, что накладывает ограничения в свободе экономической деятельности [36].

Стратегии субъектов государственного и террористического регуляторов в Дагестане 2009–2016 гг. можно изобразить следующим образом (табл. 5):

Таблица 5

		Т*		
		К	У	М
Г	К	К – К	К – У	К – М
	ОС	ОС – К	ОС – У	ОС – М
	И	И – К	И – У	И – М
	У	У – К	У – У	У – М
	М	М – К	М – У	М – М

*Т — террористическое подполье; Г — государство; К — конкуренция, включая пропаганду обеих сторон и комиссию по адаптации со стороны властей, цель которой предложить лучшие условия, чем в подполье; У — уничтожение; М — миграция, в т. ч. возможное содействие миграции, как на определенной территории, так и за пределы страны; ОС — ограничение свободы, в т. ч. профилактический учет; И — изъятие с помощью уголовного преследования.

Ограничение мобильности 10 тысяч граждан из-за «профучёта» снижает стоимость человеческого капитала и повышает риск обмена жизни и здоровья за желанный регулятор, соответственно, это увеличивает вероятность вооружённого конфликта и перехода в условиях запрета миграции к стратегии уничтожения. Поэтому в 2016 г. по данным Генеральной прокуратуры РФ продолжают расти преступления террористического характера и сохраняется количество субъектов террористического подполья [38] (рис. 6).

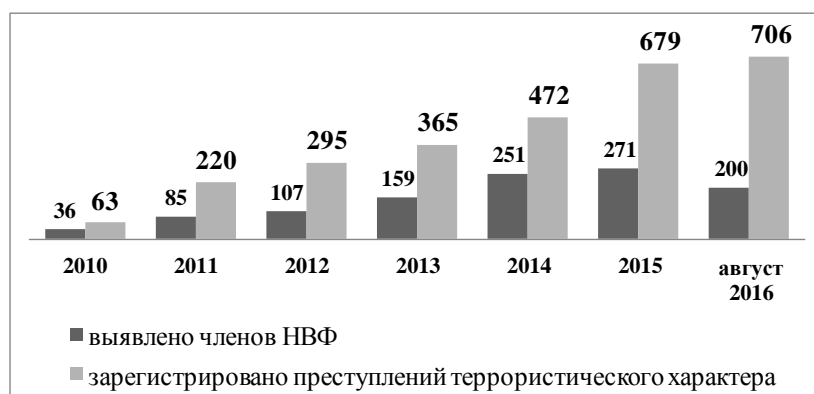

Рис. 6

Выводы. Модель общего поля регулятора может использоваться для институционального анализа не только отдельных регуляторов (институтов), но и конфликта регуляторов. Доминантной стратегией в конфликте регуляторов должна оставаться конкуренция и предоставление возможности наибольших вариантов ненасильственных стратегий. Регулятор (институт) — это модель ожидания. В анализе стратегии выбора регулятора возможно использование оценки ожиданий субъекта от регулятора, выраженного в виде курса регулятора. Человеческий капитал зависит от курса регулятора. На цену регулятора влияет ликвидность регулятора. Для идентификации общего поля регулятора возможно использовать метод выявления почерка регулятора, основанный на институциональном понимании активности субъектов экономической деятельности. Модель общего поля регулятора может быть использована не только для анализа и прогнозирования стратегии индивидуальных субъектов экономической деятельности, но и коллективных. Например, для анализа стратегии выбора юрисдикций субъектами малого предпринимательства и крупного бизнеса.

Литература

1. Беккер, Г. С. *Человеческое поведение : экономический подход / Избранные труды по экономической теории ; пер. с англ. — М. : ГУ ВШЭ, 2003.*
2. Дворецкий, И. Х. *Латинско-русский словарь. — Изд. 2-е. — М., 1976.*
3. Дегтерев, Д. *Теоретико-правовой подход в правовых исследованиях // Право и управление. XXI век.*

2013. № 2(27).
4. Кадиев, Р. Аналитическая справка юриста о правовой ситуации в Дагестане // *Фронтир*. 2010. Март. С. 34–41.
 5. Кадиев, Р. Выбор и создание регулятора и общее поле регулятора как факторы экономического развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 5 (55). С. 4–16.
 6. Коуз, Р. *Фирма, рынок и право* ; пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2007.
 7. Коулман, Дж. *Капитал социальный и человеческий* // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–139.
 8. Левова, И., Шуклин, Г., Винник, Д. *Права интернет-пользователей : Россия и мир, теория и практика : аналитический доклад*. — М., 2013.
 9. Норт, Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* ; пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
 10. Норт, Д. *Понимание процесса экономических изменений* ; пер. с англ. Мартынова, Н. Эдельмана. — Изд. дом «Гос. ун-т высшей школы экономики», 2010.
 11. Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. *Насилие и социальные порядки : концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества* ; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. — М. : Изд. Института Гайдара, 2011.
 12. Олсон, М. *Возвышение и упадок народов : экономический рост, стагфляция и социальный склероз*. — М. : Новое издательство, 2013.
 13. Остром, Э. *Управляя общим : эволюция институтов коллективной деятельности* / Элиноор Остром ; пер. с англ. — М. : ИРИСЭН, Мысль, 2010.
 14. Самуэльсон, П. *О чем думают экономисты : беседы с нобелевскими лауреатами по экономике* ; под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта ; пер. с англ. — М., 2009.
 15. Тамбовцев, В. Л. *Институциональный рынок как механизм институциональных изменений* // *Общественные науки и современность*, 2001. № 5. С. 25–38.
 16. Тамбовцев, В. И. *Роль рынков для институтов в институциональной эволюции* // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2005. Т. 3. № 4.
 17. Токвиль, Алексис де. *Демократия в Америке* ; пер. с франц. — М., 1992.
 18. Тюкавкин, Н. М. *Концептуальный анализ «Теории рациональных ожиданий»* // *Международный исследовательский журнал*. 2015. № 8(39).
 19. Фридман, М., Фридман, Р. *Свобода выбирать : наша позиция* ; пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2007.
 20. <http://www.consultant.ru/>.
 21. <https://bsr.sudrf.ru/>.
 22. <http://expert.ru/2012/11/14/nadavit-na-vashington/>.
 23. http://itishistory.ru/1i/14_kazni_97.php.
 24. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаджирство>.
 25. <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24721#V8VBgFf2cW0>
 26. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/73122/>.
 27. <https://ria.ru/incidents/20151210/1339467067.html>.
 28. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/218698/>.
 29. http://www.riadagestan.ru/news/security/v_dagestane_za_proshlyy_god_unichtozheno_167_boevikov/.
 30. http://www.riadagestan.ru/news/security/167_boevikov_unichtozheny_v_dagestane_za_2014_god_/.
 31. <https://ria.ru/incidents/20160130/1367469302.html>.
 32. <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0Y41P7?sp=true>.
 33. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3403/>.
 34. <http://president-sovet.ru/projects/herald/archive#herald-widget-1-30-a779>.
 35. <http://www.dagpravda.ru/rubriki/politika/27457555/>.
 36. <http://kommersant.ru/doc/3047649>.
 37. <http://polit.ru/article/2013/11/12/paternalism/>.
 38. http://crimestat.ru/regions_chart_total.
 39. <http://e-dag.ru/novosti/novosti-pravitelstva/po-initsiative-kitajskoj-delegatsii-v-pravitelstve-dagestana-obsudili-voprosy-protivodejstviya-terrorizmu-i-ekstremizmu.html>.

References:

1. Becker, G. S. *Human behavior : economic approach to Selected works on economic theory, translated from English*. — М. : GU VSHE, 2003.
2. Butler, I. H. *Latin-Russian dictionary*. — Ed. 2-E. — М., 1976.
3. Degterev, D. *Theoretical and legal approach to legal research* // *Law and management. Twenty-first century*. 2013. No. 2(27).
4. Kadiev, R. *the Analytical inquiry of a lawyer about the legal situation in Dagestan Frontier*. 2010. March. P. 34-41.
5. Kadiev, R. *the Selection and creation of the regulator and of the regulator as factors of economic development* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 5 (55). P. 4-16.
6. Coase, R. *the Firm, the market and the law* ; translated from English. — Moscow : Novoe Izdatelstvo, 2007.
7. Coleman, John. *Capital social and human* // *Public Sciences and modernity*. 2001. No. 3. P. 121-139.
8. Levova, I., Shuklin, G., Vinnik, D. *the Rights of Internet users : Russia and the world, theory and practice : analytical report*. — М., 2013.

9. North, D. *Institutions, institutional changes and functioning of economy* ; per. from English. A. N. Nesterenko ; Foreword. and nauch. the editorship of B. Z. Milner. — Moscow: Foundation of economic book "hachala," 1997.
10. North, D. *Understanding the process of economic change* ; per. from English. Martynov, N. Edelman. — Ed. home State. University higher school of Economics," 2010.
11. North, D., Wallis, D., Weingast, B. *Violence and social orders : a conceptual framework for interpreting recorded human history* ; translated from English. D. Uzlaner, M. Markov, D. Raskova, A. Raskova. — M. : Publishing House. Institute Of Gaidar, 2011.
12. Olson, M. *the Rise and decline of Nations : economic growth, stagflation and social sclerosis*. — M. : New publishing house, 2013.
13. Ostrom, E. *Controlling General : the evolution of institutions for collective action* / Elinor Ostrom ; lane. from English. — M. : IRISEN, Thought, 2010.
14. Samuelson, P. *what economists think : conversations with Nobel laureates in Economics* ; under. ed. by P. Samuelson and William Barnett ; translated from English. — M., 2009.
15. Tambovtsev, V. L. *Institutional market as a mechanism of institutional change* // *Social Sciences and modernity*, 2001. No. 5. S. 25-38.
16. Tambovtsev, V. I. *the Role of markets for institutions in the institutional evolution* // *Economic Bulletin of Rostov state University*. 2005. Vol. 3. No. 4.
17. Tocqueville, Alexis de. *Democracy in America* ; translated from the French. — M., 1992.
18. Tyukavkin, N. M. *Conceptual analysis of Rational expectations Theory*"// *international research journal*. 2015. No. 8(39).
19. Friedman, M., Friedman, R. *free to choose : our position* ; per. from English. — Moscow : Novoe Izdatelstvo, 2007.
20. <http://www.consultant.ru/>.
21. <https://bsr.sudrf.ru/>.
22. <http://expert.ru/2012/11/14/nadavit-na-vashington/>.
23. http://itishistory.ru/1i/14_kazni_97.php.
24. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаджирство>.
25. <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24721#.V8VBgFf2cW0>
26. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/73122/>.
27. <https://ria.ru/incidents/20151210/1339467067.html>.
28. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/218698/>.
29. http://www.riadagestan.EN/news/security/v_dagestane_za_proshlyy_god_unichtozheno_167_boevikov/.
30. http://www.riadagestan.EN/news/security/167_boevikov_unichtozheny_v_dagestane_za_2014_god_.
31. <https://ria.ru/incidents/20160130/1367469302.html>.
32. <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0Y41P7?sp=true>.
33. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3403/>.
34. <http://president-sovet.ru/projects/herald/archive#herald-widget-1-30-a779>.
35. <http://www.dagpravda.ru/rubriki/politika/27457555/>.
36. <http://kommersant.ru/doc/3047649>.
37. <http://polit.ru/article/2013/11/12/paternalism/>.
38. http://crimestat.ru/regions_chart_total.
39. <http://e-dag.ru/novosti/novosti-pravitelstva/po-initsiative-kitajskoj-delegatsii-v-pravitelstve-dagestana-obsudili-voprosy-protivodejstviya-terrorizmu-i-ekstremizmu.html>.